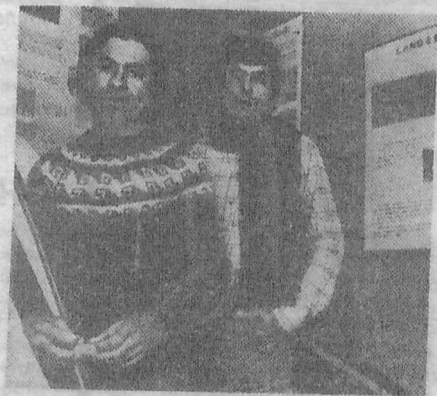

Факел свободы «Театро ВИВО»

Руководители «Театро виво»
Дональд Пас и Давид Бараона.

Фото «Ланд ог фольк»,
Копенгаген.

«ЛАНД ОГ ФОЛЬК»,
КОПЕНГАГЕН.

В Дании побывали две театральные группы — из Сальвадора и Гватемалы, которые эмигрировали в Мексику, укрываясь от преследования военщины, правящей с благословения США в их странах.

Гватемальская группа «Театро виво» приехала в Данию по

приглашению двух местных театров. В переполненном зале они сыграли свое сатирическое представление «В мире ишаков», направленное против мешанской всепокорности.

— Мы начали в 1977 году в Гватемале, — говорит Давид Бараона, руководитель «Театро виво». — Играли повсюду: на улицах, площадях, даже в тюрьмах. Это было нелегко,

Время от времени нас поддерживали культурные и профсоюзные организации, но средства к существованию добывали в основном, посылая шапку по кругу после представлений. В 1978 году вместе с литераторами и художниками мы создали Фронт работников культуры. Он был назван именем Отто Рене Кастильо, поэта, убитого в 1967 году, когда ему было всего 27 лет. Труппа просуществовала легально всего четыре месяца. Полиция установила слежку сначала за теми помещениями, в которых мы собирались, а потом и за нашими частными квартирами. Когда полицейские попытались похитить одного из нас, то мы решили эми-

грировать. Иначе мы не могли сохранить наш театр и продолжать работу.

— Отсюда названия «Театро виво», то есть «Живой театр», — добавляет артист Дональд Пас.

— Где вы играли в последнее время?

— Мы много выступали перед гватемальскими беженцами, которых насчитывается 100 тысяч человек. Они живут в лагерях на юге Мексики. Терпят черную нужду. Военные власти подвергают бомбардировке районы, где имеются очаги сопротивления, потому люди покидают родную землю. Но мы играли также и на многих фестивалях нового латиноамериканского театра. В наших спектаклях ведь затрагиваются не только гватемальские проблемы. Заботы у народов нашего континента общие.

— Стиль вашей игры навеян индейским фольклором?

— Нет, мы не индейцы, хотя стремимся понять их культуру.

Нам в нашей стране не давали общаться с индейцами, натравливали друг на друга. Но мы хотим знать больше и о самих себе. В нашем репертуаре были английские песни и музыка, были пьесы Ибсена и многое другое. Сейчас мы много внимания уделяем углублению своей самобытности. Кто мы? Чего мы хотим? Какие следует избрать формы культурной борьбы против угнетателей? Мы хотим помочь людям разобраться в обстановке, понять стоящие перед всеми нами задачи. Во время этого нашего первого турне по Европе мы пытаемся заручиться чувствами солидарности с нашей борьбой, рассказать о том, что происходит в нашей стране. Это очень важно. Если бы такая разъяснительная работа не велась, США уже вторглись бы в нашу страну. Для них наша страна — только источник сырья. Может быть, пройдет 10—15, а может, и все 20 лет, но мы уверены, что победа будет за нами. Историю не повернуть вспять.